

• ТЕАТР

Известно. - 2000. - 3 марта. - с. 9

Бенефис королевы

Марина Неелова блестяще сыграла в новой премьере «Современника»

Алексей ФИЛИПОВ

Есть спектакли, которые невозможно пересказать, и шиллеровская «Мария Стюарт», поставленная в театре «Современник» литовским режиссером Римасом Туминасом, относится к их числу. Два вечных вопроса: «о чем поставлен спектакль?» и «как он поставлен?» здесь не работают — постановка развивается, как музыкальная тема: через каскад причудливых и, тем не менее, абсолютно ясных ассоциаций. Сказать, что эта работа адресована лишь подготовленному, обладающему высокой театральной культурой зрителю, я бы не рискнул.

Спектакль называется «Играем... Шиллера!»: Туминас ставил не «Марию Стюарт», а свой собственный сценический вариант пьесы, он загодя застраховался от возможных упреков. Но предосторожность, пожалуй, была тщетной — педант не простит ему огромной крысы, которую примостившийся у трона Елизаветы полубезумный «Бастард двора» Дмитрия Жамойды (здесь он стал чем-то вроде шекспировского шута) вытащит из своего кармана во время заседания Государственного совета. Он пришибет задержавшегося грызуна камнем, расцелует его, а затем оботрет им ботинок грозного барона Берли — и зануда проклянет за это Римаса Туминаса. От письма томящейся в заключении Марии Стюарт, которое ликующий идеалист Мортимер (Максим Разуваев) тайком передаст осторожному и пугливому графу Лестеру Игоря Кваши, буквоеда бросит в холодную воду. Чистый юноша спустит штаны, встанет на четвереньки, стиснет зубы, а Игорь Кваша вытянет пергамент из его ануса и, восторженно всплеснув руками, замрет над восточкой любви.

Тот, кто относится к искусству лишь как к способу приятно провести время, увидит во всем этом дикую какофонию; музыка зазвучит

чит в ушах того, кто примет вызов театра и не побоится самостоятельной душевной работы. Призом станет художественное наслаждение: метафоры сложатся в единое целое, за режиссерскими шутками встанет не концепция пьесы, а видение жизни, и спектакль предстанет тем, что он есть — сценическим стихотворением, абстрактной картиной на заданную Шиллером тему.

«Мария Стюарт» для Туминаса не более чем отчасти навязшая в зубах театральная данность, его ирония адресована не столько автору, сколько многочисленным, убившим живое ощущение пьесы интерпретациям. Французскому послу графу Обепину (Александр Назаров), оказавшемуся душой заговора, во время дипломатической беседы прикладывают на шею огромный камень — бедняга отправится не в родную Францию, а на морское дно; Мортимер, жаждущий получить локон Марии, в результате завладевает всем париком... Жизнь смешна, — и это помогает выдержать ее темную, беспрочно печальную сторону.

...Грохот и лязг металла, тени от раскачивающихся над сценой огромных металлических противовесов: Елизавета, королева английская, должна принять глав-

ное решение своей жизни. Марина Неелова играет потрясающе, такие роли входят в историю театра, — хитрая и доверчивая, сильная и слабая, раздираемая чувством долга и земными страстями женщина должна убить соперницу, но не может поставить росчерк на смертном приговоре. Границы актерской техники перейдены, начинается театральное волшебство, — на наших глазах разрушается человеческая душа, сила страсти, сдержанная и умная мощь, с которой Неелова обращается к залу, на сегодняшней сцене аналогов не имеют. Лестер Игоря Кваши достоин королевы английской: это точная, до самой последней мелочи выверенная работа. Кваша замечательно играет подлеца — каждая мерзость его героя внутренне обоснована и наполнена правдой характера.

Если бы не Мария Стюарт Елены Яковлевой спектакль был бы дивно хорош, но провинциальный говор и повадки интердевочки, которые актриса презентовала королеве шотландской, его совсем не украшают. Утешаться остается тем, что театр, как и наш бедный мир, по своей природе несовершенен — тем более что спектакль Римаса Туминаса рассказывает и об этом.